

Му Ли не успел додумать, как Молодой господин Лююнь уже ушел далеко вперед. Он опустил взгляд на нефритовый кулон в своей руке: форма извивающегося дракона, кристальная прозрачность, высший сорт. Но зачем Лююню дарить ему такую дорогую вещь?

Размышлять было некогда, и, убрав кулон, Му Ли поспешил за ним. Весь этот день Лююнь не выступал, а вместо этого водил Му Ли по столице, и даже привел его к театру Мувань.

Театр был необычайно роскошным, а зрителей в зале собралось не меньше, чем в Циньчэне. На сцене выступал тот самый человек, которого Му Ли уже видел — тот, кто в прошлый раз насмехался над ним, младший соученик Молодого господина Лююня, господин Лю Фан.

В отличие от ошеломляющего образа Лююня, от Лю Фана веяло живостью и духом, а во время пения он с невероятной точностью передавал малейшие оттенки чувств и характеров.

Закончив выступление, Лю Фан, даже не смыв грим, направился за кулисы. Лююнь не удостоил его и взглядом: он просто поднялся и, ничуть не заботясь о происходящем, ушел.

Идя по улице вместе с Му Ли, он наслаждался восхищенными взглядами прохожих и попутно спросил:

— Как тебе его пение?

Му Ли задумался и ответил:

— Очень хорошо.

— А по сравнению со мной?

Му Ли не знал, что и сказать. Он не любил оперу и совсем в ней не разбирался. Давать оценку для него было все равно что слепцу описывать слона — сплошные догадки. Но раз господин спрашивает, молчать нельзя. Поразмыслив, что обычно приятно слышать хозяину, Му Ли стиснул зубы и выдал:

— Господин поет лучше.

Лююнь остановился, слегка обернулся, посмотрел на него, и в тот же миг его лицо озарилось улыбкой:

— Что хочешь съесть?

— Э-э... — Му Ли чувствовал, что Лююнь крайне переменчив, а его мысли слишком сложны — за ними было не угнаться. К тому же, время обеда действительно подошло, но как ему, простому охраннику, выбирать блюда для своего господина?

Заметив, что он молчит, Лююнь, словно прочитав его мысли, с улыбкой вошел в ресторан. Он заказал полный стол яств и, обратившись к стоявшему рядом Му Ли, сказал:

— Садись и ешь. Ты такой худой, что когда я тебя обнимаю, одни кости чувствую.

Му Ли замер.

Увидев, что тот не двигается, Лююнь лукаво усмехнулся:

— Если не сядешь есть, я прямо сейчас возьму тебя.

Эти слова заставили Му Ли вздрогнуть. Он оглянулся на шумную толпу за окном, поспешно сел и, схватив палочки, принялся яростно есть.

Шутки в сторону, он ни за что не допустит, чтобы его в таком месте... Нет, это совершенно невозможно!

Лююнь ел мало. Насытившись, он отложил палочки и принялся пристально наблюдать за Му Ли своими равнодушными глазами.

Привыкший к спешке на полях сражений, Му Ли быстро покончил с едой, отложил миску и, подняв голову, встретился взглядом с Лююнем. Смущенно кивнув, он сказал:

— Я наелся.

— Так быстро? — Лююнь смотрел на него с полуулыбкой, лениво помахивая складным веером.
— Поешь еще.

Му Ли в недоумении уставился на него. Что это значит?

— Я правда сыт.

Лююнь поднялся, подошел к Му Ли, взял его за подбородок и слегка сжал:

— Худой и низкорослый, разве так можно?

— Я... я... — Му Ли не знал, что ответить. Тело, конечно, было худощавым, но не таким уж низким, к тому же он был еще в подростковом возрасте и мог подрасти.

Лююнь отпустил его лицо и улыбнулся:

— Ешь.

Му Ли нахмурился. Как военный, он привык к дисциплине в еде — на фронте бережливость была законом, наелся — нечего переводить продукты. К тому же, из-за быстрой еды чувство сытости было очень сильным, и впихнуть в себя хоть кусочек он уже не мог.

Хотя в словах Лююня сквозило принуждение, вид огромного количества нетронутой еды задел в Му Ли привычку к экономии. Он выпрямился и с самым серьезным видом произнес:

— Господин, я действительно сыт. Вы заказали столько блюд, а мы не съели и половины. Вы думали о солдатах на границе? Только в урожайные годы они могут досыта поесть, а когда зерна не хватает, им приходится днями терпеть голод и холод, но они все равно не оставляют свой пост. Если у вас так много лишних денег, лучше пожертвуйте их воинам, чем тратить их на такое расточительство.

Лююнь опешил. Улыбка на его лице застыла на мгновение, а затем он рассмеялся еще более довольным смехом:

— Ты прав. Эй, кто-нибудь!

Официант, дежуривший за дверью, тут же вошел, склонившись в поклоне:

— Господин, что прикажете?

Лююнь сложил веер и, потирая подбородок, сказал:

— Упакуй все это и отправь господину Лю Фану. Скажи, что это я угощаю его.

Официант замялся:

— Но... это же... — Это ведь то, что вы уже ели.

Видя, что тот не двигается, Лююнь поднял взгляд и насмешливо бросил:

— Чего застыл?

Официант поспешно выбежал, принес коробки для еды и принялся складывать в них остатки блюд.

Му Ли лишь молча смотрел на происходящее.

<http://bllate.org/book/18632/1794089>